

**Елена Васильевна
ЕЛЬНИКОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права

Университета
имени О.Е. Кутафина
(МГЮА),

кандидат юридических
наук, доцент

evelnikova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовые формы закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд

Аннотация. В статье рассмотрены принципы и особенности правового регулирования закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, в том числе основания и меры гражданско-правовой ответственности. Сформулирован вывод о целесообразности участия в государственных контрактах только сельскохозяйственных товаропроизводителей, осуществляющих товарное производство. Предложено рассматривать в качестве правовых форм закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд договоры поставки для государственных нужд и контрактации для государственных нужд. Автор приходит к выводу о необходимости обновления специального законодательства в рассматриваемой сфере и его сближения с законодательством о контрактной системе и иными законами.

Ключевые слова: закупки, продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, государственный контракт, поставка, контрактация, государственные нужды.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.108.8.180-189

Elena V. ELNIKOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

evelnikova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal forms of procurement of agricultural products for state needs

Abstract. The article discusses the principles and features of legal regulation of procurement of agricultural products for public needs, including the grounds and measures of civil liability. The conclusion is formulated about the expediency of participation in state contracts only of agricultural producers engaged in commodity production. It is proposed to consider supply contracts and contracts for state needs as legal forms of procurement of agricultural products for state needs. The author comes to the conclusion that there is a need to update special legislation and bring it closer to the legislation on the contract system and other laws.

Keywords: procurement, food security, agricultural products, government contract, supply, contracting, government needs.

Продовольственная безопасность Российской Федерации — важная составная часть национальной безопасности страны — осуществляется в рамках реализации социальной функции государства. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности¹ одним из направлений социально-экономической политики в сфере продовольственной безопасности является формирование государственного резерва сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (далее — сельскохозяйственная продукция) согласно номенклатуре и нормам накопления соответствующих материальных ценностей. В этом контексте одной из актуальных задач юридической науки представляется выявление и установление особенностей правовых форм закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, предусмотренных Федеральным законом от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (далее — Закон № 53-ФЗ)².

Правовое регулирование отношений в рассматриваемой сфере не исчерпывается лишь Законом № 53-ФЗ, в сферу действия которого не включены отношения по размещению государственных заказов вопреки содержанию первоначальной редакции преамбулы. Позже из преамбулы отношения по размещению заказов были исключены, однако отсылочные нормы к иным нормативным правовым актам, регулирующим такие отношения, в Законе не появились, вследствие чего правовая неопределенность так и не была устранена.

В качестве примера иного правового регулирования подобной ситуации можно указать на почти одновременно вступивший в силу Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» (далее — Закон № 60-ФЗ)³, который в первоначальной редакции содержал указание на способы размещения заказов на поставку продукции для федеральных государственных нужд (открытые и (или) закрытые торги, конкурсы, аукционы), а в последующей (действующей и поныне) редакции содержит отсылочную норму о размещении государственного заказа в порядке, предусмотренном законодательством РФ о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с п. 4 ст. 1 Закона № 60-ФЗ отношения, возникающие в связи с закупками и поставками сельскохозяйственной продукции и продовольствия для федеральных государственных нужд, регулируются специальным законом, т.е. Законом № 53-ФЗ, который самостоятельно регулирует закупки и поставки сельскохозяйственной продукции как для федеральных, так и для региональных государственных нужд. Как следствие, не представляется возможным использовать имеющее существенное значение для защиты интересов поставщика положение п. 2 ст. 3 Закона № 60-ФЗ об обеспечении обязательств государственного заказчика как стороны государственного контракта гарантиями Правительства РФ в пределах средств, выделяемых из федерального бюджета.

¹ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.

² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3303.

³ Федеральный закон от 13.12.1994 № 60-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.

По утверждению Л. В. Андреевой, «речь идет об одном из гражданско-правовых способов обеспечения исполнения обязательств — государственной гарантии»⁴. В юридической науке отсутствует единство мнений в отношении как правовой природы государственной гарантии, так и признания ее самостоятельности. Нередко государственная гарантия рассматривается в качестве вида поручительства или независимой гарантии. По нашему мнению, более убедительна позиция, согласно которой «государственная и муниципальная гарантия является самостоятельным в настоящее время не поименованным в ГК РФ способом обеспечения исполнения обязательства»⁵.

Буквальное содержание норм Закона № 53-ФЗ не позволяет определить его соотношение с иными федеральными законами. Однако некоторые из них содержат положения, устанавливающие иерархию связей между ними. Прежде всего следует упомянуть п. 2 ст. 525 ГК РФ, согласно которому к отношениям по поставке товаров для государственных нужд в части, не урегулированной § 4 гл. 30 ГК РФ, применяются законы о поставке товаров для государственных нужд. При этом Закон № 53-ФЗ применяется постольку, поскольку он не противоречит части второй ГК РФ⁶.

Другим примером является Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»⁷, согласно ст. 4 которого в состав государственного оборонного заказа могут включаться поставки продовольственных товаров. В этом случае приоритет при регулировании отношений в сфере государственного оборонного заказа будет иметь именно этот Закон, а положения иных нормативных правовых актов должны применяться в не противоречащей ему части. Аналогичное положение закреплено и в Федеральном законе от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ)⁸.

Очевидно, что вплоть до настоящего времени Закон № 53-ФЗ не приведен в соответствие с принятыми позднее законодательными актами и, как следствие, применяется «по остаточному принципу», что во многом ограничивает его регулирующее значение. В ряде случаев содержание используемых в Законе терминов, как, например, «государственный контракт», «сельскохозяйственная продукция», «товаропроизводитель (поставщик)», остается неопределенным, поскольку не раскрывается ни им самим, ни отсылочными нормами к иным нормативным правовым актам либо вступает в противоречие с легальным толкованием этих терминов в иных законодательных актах, обладающих приоритетом.

⁴ Андреева Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М. : Волтерс Клувер, 2009. 296 с.

⁵ Макаров А. В., Бакшеева Ю. Н. Государственная гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 44—48.

⁶ Федеральный закон от 26.01.1996 № 15-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 411.

⁷ Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7600.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

Как отмечает Л. В. Андреева, «в Законе о контрактной системе не решен вопрос о судьбе других законодательных актов, кроме Закона № 94-ФЗ, регулирующих отношения в сфере закупок»⁹. Это касается и Закона № 53-ФЗ, который не отменен, не изменен и, следовательно, может применяться в части, не противоречащей названным законодательным актам. Для понимания специфики осуществления закупок сельскохозяйственной продукции следует более подробно рассмотреть отдельные положения данного Закона.

Закон № 53-ФЗ предусматривает двухуровневую систему формирования заказов на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции, включающую федеральный и региональные фонды (п. 1 ст. 3). Не исключено, что в скором времени данная система может пополниться еще одним (третьим) уровнем. Что вытекает из выступления Председателя Правительства РФ М. В. Мишустина на прошедшем в г. Сочи 7—8 июня 2023 г. заседании Евразийского межправительственного совета с инициативой о создании евразийского чрезвычайного продовольственного фонда¹⁰.

Федеральный продовольственный фонд создается в целях обеспечения федеральных государственных нужд, включающих удовлетворение потребностей в сельскохозяйственной продукции определенных регионов и территорий, государственных структур, государственных продовольственных резервов и оперативного резерва Правительства РФ¹¹, экспортеров.

Региональные фонды создаются для удовлетворения потребностей сельскохозяйственной продукции субъектов РФ. Так, в Ульяновской области в качестве мер, способствующих поддержанию стабильного уровня цен на хлеб, хлебобулочные изделия и подсолнечное масло, в 2008—2009 гг. были созданы областные продовольственные фонды зерна и подсолнечника¹². В Санкт-Петербурге в период пандемии в связи с увеличением населения и ростом потребности в потреблении хлебобулочных изделий было принято решение об увеличении объема регионального продовольственного фонда на 2021—2023 гг. до 70 500 тонн, что на 1500 тонн превышает показатели предшествующего года¹³.

Определение госзаказчиков для формирования региональных фондов отнесено к полномочиям исполнительных органов субъектов РФ. В судебной практике имеются примеры оспаривания отдельных положений региональных законодательных актов, которыми нарушались указанные полномочия. Так, решением

⁹ Андреева Л. В. Формирование контрактной системы в России в условиях экономической интеграции // Юрист. 2013. № 14. С. 3—8.

¹⁰ URL: <http://government.ru/news/48694/> (дата обращения: 12.07.2023).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 24.07.1998 № 822 (ред. от 09.04.1999) «Об утверждении Положения об оперативном резерве сельскохозяйственной продукции и продовольствия Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3881.

¹² URL: <https://www.zol.ru/n/b5b9> (дата обращения: 12.07.2023).

¹³ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.11.2022 № 1126 «Об утверждении перечня и объемов неснижаемого и оперативного запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия регионального продовольственного фонда Санкт-Петербурга на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/7800202212060012> (дата обращения: 13.07.2023).

Приморского краевого суда, оставленным в силе Верховным Судом РФ, было удовлетворено заявление прокурора о признании недействующим и не подлежащим применению положения Закона Приморского края от 14.12.1996 № 66-КЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд в региональный фонд», которым функции госзаказчика были распределены между несколькими структурами, что повлекло ограничение полномочий губернатора как органа исполнительной власти субъекта РФ¹⁴.

В 1990-х гг. в практике регионов распространенным явлением стало создание специализированных унитарных предприятий для участия их в закупках в качестве государственных заказчиков. Так, в Челябинской области в 1997 г. действовало ОГУП «Продовольственная корпорация Челябинской области», в Брянской — ГУП «Брянская областная продовольственная корпорация»¹⁵.

Субъектный состав договорных отношений, возникающих при создании продовольственных фондов на федеральном и региональном уровнях, различен. При формировании региональных фондов в качестве товаропроизводителей (поставщиков) могут выступать также личные подсобные хозяйства, что не предусмотрено при формировании федеральных государственных фондов.

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства в отношении поставщиков (исполнителей) государственных контрактов на закупку сельскохозяйственной продукции должно идти по пути установления дополнительных требований, направленных на обеспечение качества поставляемой сельхозпродукции. В числе таких требований могут быть участие в добровольных системах сертификации продукции (в том числе региональных¹⁶), наличие успешного опыта предыдущих поставок и т.д.

В качестве условий госконтрактов по закупке сельскохозяйственной продукции в региональные продовольственные фонды целесообразно установить преференции для местных сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе в целях сокращения транспортных расходов бюджета на перевозку сельхозпродукции. В отдельных регионах уже имеется положительный опыт предоставления преференций на участие в госзакупках как стимулирующей меры поддержки местных сельскохозяйственных товаропроизводителей¹⁷.

Одним из ключевых принципов осуществления деятельности по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд является приоритет

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 01.02.2002 № 56-Г02-1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление администрации Брянской области от 13.03.2003 № 110 «Об утверждении порядка использования средств регионального продовольственного фонда зерна» // URL: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/appendix.php?id=2363> (дата обращения: 13.07.2023).

¹⁶ К примеру, в Самарской области внедрена добровольная система сертификации «Самарское качество», обладающая специальным знаком соответствия с одноименным названием (URL: <https://volga.news/article/492220.html> (дата обращения: 13.07.2023)).

¹⁷ Подробнее см.: *Потаев В. С., Манжуева Э. Д.* Предоставление преференций при размещении государственного заказа как метод стимулирования местных сельхозпроизводителей // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. № 1 (104). С. 150—157.

отечественных товаропроизводителей, выступающих в качестве поставщиков. Названный принцип следует рассматривать как одно из правовых средств достижения продовольственной независимости России, заключающейся в самообеспечении страны основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции. Несмотря на отсутствие полного запрета на приобретение сельскохозяйственной продукции у иностранных товаропроизводителей, из п. 2 ст. 2 Закона № 53-ФЗ следует, что импорт сельскохозяйственной продукции является допустимым лишь при условии, что потребность в ней не может быть удовлетворена отечественными товаропроизводителями, что обеспечивает их экономическую поддержку.

Указанный принцип не распространяется на районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности, что может быть обусловлено отсутствием экономической целесообразности вследствие завышенных расходов на транспортировку и иные этапы логистического сопровождения. В отношении этих районов Закон № 53-ФЗ предусматривает особый порядок обеспечения сельскохозяйственной продукцией, который должен быть установлен федеральным законодательством и законами субъектов РФ (п. 2 ст. 2). Но соответствующие законодательные акты так и не были приняты, правовое регулирование отношений в этой сфере обеспечивалось на уровне подзаконных правовых актов.

В настоящее время в Государственной Думе принят в первом чтении проект федерального закона № 301981-8 «О северном завозе», сфера действия которого охватывает 25 субъектов РФ, в отношении которых планируется осуществление северного завоза. Однако и новый законопроект не устанавливает правила закупки сельскохозяйственной продукции для осуществления северного завоза. Представляется, что в качестве поставщиков сельскохозяйственной продукции в рамках северного завоза должны выступать прежде всего отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере сельскохозяйственного производства, которые должны обладать приоритетом при выборе поставщиков по сравнению со всеми иными производителями сельскохозяйственной продукции, в том числе иностранными. К последним следует установить дополнительные требования, которые должны учитывать отсутствие принадлежности их к недружественным государствам.

В развитие конституционных гарантий единства экономического пространства одним из принципов, получившим закрепление в ст. 3 Закона № 53-ФЗ, является гарантированное свободное перемещение сельскохозяйственной продукции на всей территории Российской Федерации, в свете которого источником наполнения продовольственных фондов может быть сельскохозяйственная продукция вне зависимости от места ее выращивания (производства) отечественными товаропроизводителями.

В 1990-е годы нередко имели место случаи нарушения конституционных положений и норм федеральных законов, гарантирующих единство экономического пространства России, вследствие издания региональных нормативных правовых актов, запрещающих вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы территорий соответствующих субъектов РФ, в целях обеспечения продовольствием населения этих регионов.

Одним из примеров, рассмотренных высшей судебной инстанцией, является дело о признании недействительными изданных в 1997 г. распоряжений главы Администрации Краснодарского края, установивших запрет на вывоз перечисленных в них видов сельхозпродукции без согласования с Администрацией края¹⁸.

Следует отметить, что вплоть до вынесения судебных решений не соответствующие закону акты в течение нескольких месяцев исполнялись, установленные ими запреты соблюдались, вследствие чего имущественные интересы собственников сельскохозяйственной продукции оказывались нарушенными в течение всего этого времени, последующая отмена этих запретов не могла в полной мере обеспечить восстановление нарушенных прав по причине снижения по истечении времени актуальности сохранения запретов на вывоз урожая истекшего года.

Законом № 53-ФЗ установлены более строгие условия реализации принципа реального исполнения обязательства по сравнению с общими положениями ст. 396 ГК РФ, которые диспозитивно предусматривают освобождение должника от исполнения обязательства в натуре в случае неисполнения обязательства при условии возмещения убытков и уплаты неустойки. Виновная сторона должна произвести исполнение обязательства в натуре при уплате ею неустойки и возмещении убытков как в случае ненадлежащего исполнения, так и в случае неисполнения обязательства, если иное не предусмотрено государственным контрактом. Е. Е. Богданова предлагает в еще большей степени расширить действие принципа реального исполнения обязательства. По ее мнению, «так как присуждение к исполнению обязанности в натуре не является ответственностью, то на данные отношения нельзя распространять правила о гражданско-правовой ответственности, в том числе положения об условиях ее наступления»¹⁹, в связи с чем автор предлагает исключить из п. 2 ст. 8 Закона № 53-ФЗ условие о наличии вины.

В пункте 7 ст. 8 данного Закона указано и на наличие особенностей гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств из государственного контракта на закупку сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд. В отличие, например, от Закона № 60-ФЗ, устанавливающего для неисправной стороны госконтракта обязанность возместить причиненные убытки, закреплена законная неустойка в повышенном размере по сравнению с предусмотренной ГК РФ (п. 1 ст. 395) на основе ключевой ставки Банка России.

По справедливому замечанию А. А. Батяева, «данная мера, предусмотренная в законе федерального уровня, направлена на повышение защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей от возможных “проволочек” и несвоевременного распределения бюджетных средств»²⁰.

¹⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.08.1998 № 38пв-98 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Богданова Е. Е. Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. 2005. № 3. С. 31—35.

²⁰ Батяев А. А. Комментарий к Федеральному закону от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

В перечне оснований освобождения сторон от ответственности за полное или частичное неисполнение обязательств по государственному контракту (п. 6 ст. 8 Закона № 53-ФЗ) указаны обстоятельства, связанные с неблагоприятными погодными-климатическими событиями (засуха, наводнение, градобитие и другие форс-мажорные обстоятельства), которые препятствуют реальному исполнению в натуре неденежного обязательства товаропроизводителем, однако рассматриваются в качестве оснований освобождения от ответственности обеих сторон, что вызывает определенные вопросы.

Полагаем, что требуется дифференциация оснований освобождения от ответственности для каждой из сторон государственного контракта, которая учитывала бы специфические особенности сельскохозяйственного производства и одновременно не создавала бы необоснованных преимуществ другой стороне государственного контракта — государственному заказчику.

Вопрос об установлении правовых форм закупки сельхозпродукции для государственных нужд не нашел четкого закрепления в законодательстве и продолжает оставаться дискуссионным в правовой доктрине. При его рассмотрении следует исходить из того, что в силу отказа от административно-распорядительных способов обеспечения материальными ресурсами в результате смены экономической модели Российского государства в начале 1990-х гг. на смену им пришли гражданско-правовые средства организации отношений между равными в правовом отношении хозяйствующими субъектами²¹.

В Законе № 53-ФЗ даны легальные определения закупки и поставки, которые неоднократно становились предметом подробного анализа исследователей²². Отметим, что содержание и смысл этих понятий отличаются от их понимания в иных законодательных актах. Если по Закону № 53-ФЗ закупка — это форма организованного приобретения государством сельскохозяйственной продукции у товаропроизводителей (поставщиков) для последующей переработки или реализации потребителю (покупателю) на взаимовыгодных договорных условиях, то Закон № 44-ФЗ рассматривает ее как процедуру, начинающуюся с определения поставщика и завершающуюся исполнением обязательств из государственного контракта.

По этой причине представляется, что закупка не может выступать в качестве правовой формы приобретения сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. В равной степени это относится и к попыткам объединения закупки и поставки в рамках единого договора²³. В силу приоритета Закона № 44-ФЗ, что было рассмотрено ранее, определение закупки, сформулированное в Законе № 53-ФЗ, требует пересмотра и приведения в соответствие с Законом № 44-ФЗ.

²¹ Высказывалось и иное мнение о публично-правовой природе договора на закупку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. См.: *Лукияненко В. Е.* Проблемы договоров в сельском хозяйстве России (теория и практика). Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2000. С. 157.

²² См., например: *Носова З. И.* Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М. : Статут, 2004. С. 176—178 ; *Серветник А. А.* Соотношение контрактации и закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд // Российский судья. 2005. № 10.

²³ Аграрное право : учебник / отв. ред. Г. Е. Быстров, М. И. Козырь. М., 1998. С. 370—372.

Переход в начале 1990-х гг. на контрактную систему реализации продукции для государственных нужд и, как следствие, включение категории «государственный контракт» в законодательные и иные нормативные акты, в том числе в Закон № 53-ФЗ, послужили толчком для исследования правовой природы государственного контракта как с позиций отраслевой принадлежности данного понятия, так и в контексте типизации гражданско-правовых договоров. При этом отдельные авторы усматривали его видовую самостоятельность. Так, по мнению З. И. Носовой, наличие видообразующих признаков «не позволяет в полной мере причислить государственный контракт на покупку сельскохозяйственной продукции ни к договору поставки товаров для государственных нужд, ни к договору контрактации. Специфическое сочетание элементов этих договорных конструкций, как представляется, образует отдельный вид купли-продажи»²⁴.

Закон № 44-ФЗ содержит легальное определение государственного контракта как гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги и который заключен от имени Российской Федерации, субъекта РФ государственным заказчиком для обеспечения, соответственно, государственных нужд (ст. 3). Из приведенной дефиниции следует, что законодатель реализовал иной подход, рассматривая государственный контракт как некую внешнюю оболочку, объединяющую различающиеся по своей природе отношения, образующие отдельные типы договоров.

Применяя такой подход законодателя к отношениям по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд, следует определить, какую правовую природу имеют эти отношения, являются ли они однородными. Поскольку согласно п. 6 ст. 6 Закона № 53-ФЗ госконтракт на закупку и поставку сельскохозяйственной продукции для государственных нужд заключается до начала года, в качестве объекта регулируемых им отношений чаще всего будет выступать еще не выращенная будущая сельскохозяйственная продукция. Этим обусловлено гарантирование авансовой оплаты поставщикам продукции растениеводства для государственных нужд в размере не менее 50 % от стоимости объема поставок, определенных государственным контрактом (п. 4 ст. 6). Возникающие в этом случае отношения можно квалифицировать как договор контрактации для государственных нужд в случае, если они имеют все признаки этого договора.

Что касается поставки, то мнения исследователей в отношении допустимости рассмотрения ее в качестве правовой формы отношений по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд расходятся. Одни предлагают исключить из Закона № 53-ФЗ «упоминание о поставке как о форме договорных отношений между товаропроизводителем (поставщиком) и покупателем (потребителем) сельскохозяйственной продукции»²⁵. По мнению других, «закупка и поставка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд может осуществляться не только на основании договора контрактации, но и с помощью договоров, заключаемых в соответствии с § 4 главы 30 ГК РФ, т.е. поставки товаров для государственных нужд»²⁶. Последний подход представляется более

²⁴ Носова З. И. Указ. соч. С. 193—194.

²⁵ Носова З. И. Указ. соч. С. 175.

²⁶ Серветник А. А. Указ. соч.

верным, поскольку не все рассматриваемые отношения подпадают под признаки договора контрактации для государственных нужд.

Обобщая изложенное, отметим, что правовое регулирование отношений по закупке сельскохозяйственной продукции для государственных нужд требует существенного пересмотра с учетом сложившейся контрактной системы. Предпочтительным вариантом стало бы принятие нового законодательного акта в этой сфере, интегрированного в действующее законодательство, поскольку Закон № 53-ФЗ существенно устарел и во многом не соответствует современному уровню развития аграрного производства и общества в целом. Кроме того, Закон № 44-ФЗ следовало бы дополнить нормой, отсылающей к специальному законодательному акту в части установления особенностей правового регулирования закупок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреева Л. В.* Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 296 с.
2. *Андреева Л. В.* Формирование контрактной системы в России в условиях экономической интеграции // Юрист. — 2013. — № 14. — С. 3—8.
3. *Батяев А. А.* Комментарий к Федеральному закону от 02.12.1994 № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» (постатейный) // СПС «Консультант-Плюс».
4. *Богданова Е. Е.* Принцип реального исполнения обязательств в договорах купли-продажи и поставки: проблема реализации // Законодательство и экономика. — 2005. — № 3. — С. 31—35.
5. *Лукияненко В. Е.* Проблемы договоров в сельском хозяйстве России (теория и практика). — Ульяновск : Изд-во УлГУ, 2000. — 320 с.
6. *Макаров А. В., Бакшеева Ю. Н.* Государственная гарантия в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Государственная власть и местное самоуправление. — 2017. — № 3. — С. 44—48.
7. *Носова З. И.* Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. — М. : Статут, 2004. — 219 с.
8. *Потаев В. С., Манжуева Э. Д.* Предоставление преференций при размещении государственного заказа как метод стимулирования местных сельхозпроизводителей // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2014. — № 1 (104). — С. 150—157.
9. *Серветник А. А.* Соотношение контрактации и закупки сельскохозяйственной продукции для государственных нужд // Российский судья. — 2005. — № 10. — С. 41—45.